

М. Г. Джанашвили.

ГРУЗИНСКІЯ ОБИТЕЛИ

ВНѢ ГРУЗІИ.

ТИФЛИСЬ. 1899.

Типографія М. Шарадзе и К^о., Николаевская ул., д. № 21.

На подлинномъ, представленномъ на благословеніе Высоко-
преосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи, Его Высокопреосвя-
щенству благоугодно было надписатьъ: „27 окт. 1899 г.
Печатать разрѣшается. Экзархъ Грузіи Архіепископъ,
Ф л а в і а н ъ“.

ГРУЗИНСКІЯ ОБИТЕЛИ ВНѢ ГРУЗІИ.

Грузія, какъ извѣстно, одна изъ древнѣйшихъ христіанскихъ странъ. Первозванный Апостоль Андрей, по вознесеніи своего Учителя, не преминулъ явиться въ удѣль Богоматери — въ Иверію, чтобы призвать язычниковъ къ познанію свѣта разума, возсіявшаго надъ міромъ. Съмена, посѣянная этимъ Апостоломъ, попали въ добрую землю. Андрей и спутникъ его Симонъ Кананитъ успѣли обратить въ христіанство дидъ-адчарцевъ и жителей самцхійской области, гдѣ воздвигли Ацкурскую церковь и для новообращенной паствы назначили епископа. Въ концѣ III-го вѣка вся Грузія уже была христіанской страной и она ждала только появленія св. Нины, чтобы объявить Христа своимъ Богомъ и Спасителемъ. Въ 324 году струи Арагвы и Куры были освящены и грузины торжественно приняли крещеніе *). И освященные волны Куры шумно понесли къ Каспію съ вѣстью о совершившемся великомъ торжествѣ мцхетскомъ и объ утвержденіи Креста въ центрѣ Кавказа. Св. Миріанъ, умирая (въ 342 г.), просилъ сына своего царя Бакура известить идоло-

*) М. Джанашвили. Исторія груз. церкви. Книга 1. Обращеніе картвельцевъ.

служеніе изъ всѣхъ тущобъ Кавказа; и воля его приведена была въ исполненіе. Распространеніе христіанства въ Иверіи было столь успѣшно и твердо, что уже Прокопій, писатель VI вѣка, могъ сказать: „Иверы лучше всѣхъ народовъ хранятъ устави христіанскаго вѣроисповѣданія“ *).

И исторія свидѣтельствуетъ, что Грузія, познавъ превосходство христіанской вѣры, всѣмъ своимъ существомъ предалась ей и въ продолженіе многовѣковой своей жизни сохранила ее во всей чистотѣ: никакіе соблазны еретиковъ первыхъ вѣковъ, никакія бури, навѣянные вторженіемъ арабовъ и мусульманствомъ вообще, не могли заглушить въ грузинѣ его теплой вѣры въ божест-

веннаго своего Учителя. За Спасителя своего, когда нужно было, жертвовали собою цари, царицы, вельможи и престолюдины. Внѣ сладчайшаго Христа для грузина не существовала жизнь.

Прекрасно сказано Евг. Марковымъ, что „Православный крестъ невольно становился отечествомъ грузина, символомъ его народности, защита христанства—задачею всей его исторіи“. **)

„Грузинскій народъ“, продолжаетъ тотъ же авторъ, „это истинно народъ-коестоносець. Какъ у рыцаря-крестоносца, вся жизнь этого народа дѣлилась между молитвою и кровавымъ боемъ съ исламомъ. Болѣе чѣмъ тысячелѣтіе не выпускаль онъ

*) Прокопій Кесарійскій. Исторія войнъ, стр. 56.

**) „Очерки Кавказа“, ч. II.

изъ своихъ рукъ меча, и если христіанскій крестъ не былъ вышитъ на плечѣ его мантии, то онъ былъ за то неизгладимо врѣзанъ въ самое сердце народа“ .

Со времени паденія византійской имперіи (въ 1453 г.) Грузія является единственной христіанской державой въ Азіи среди мусульманскаго океана и ей, говоря словами Ростисл. Фадѣева, удалось цѣною сверхчеловеческихъ усилій уцѣлѣть до того часа, когда Россія доросла, наконецъ, до подножія Кавказа“ *).

Въ годы же своего могущества грузины не только успѣвали оберегать свою вѣру въ одномъ своемъ отечествѣ, но простирали свою власть далеко за предѣлы его, являясь защитниками угнетенныхъ христіанъ Арменіи, св. Земли, Византіи и пр.

Не разъ приходилось врагамъ христіанъ испытывать на себѣ отвагу грузинъ и въ борьбѣ съ ними положить несмѣтныя свои полчища на полъ брани; даже Тамерланъ, этотъ бичъ человѣчества, не сумѣлъ окончательно покорить Иверію, и его экспедиціи въ Грузію „Поставлены были ему въ заслугу въ качествѣ газа или священной войны **). Когда требовали обстоятельства, вся Иверія, во главѣ съ своимъ царемъ и 37 епископовъ, какъ одинъ чело-

вѣкъ, надѣвала на себя бранные доспѣхи и бросалась на врага св. креста...

*) „Русь“ (1884 г., № 2). ,

**) Эд. Гиббонъ. Исторія упадка и разруш. римской имперіи, ч. VII, стр. 178.

— 6 —

И врагъ умѣлъ оцѣнивать силу своего противника— грузина и иногда даже гордился дружбою съ нимъ.

Если вѣрить арабскому историку Шихабеддину Элькалькашенди († 1418 году), султаны слишкомъ высокога мнѣнія были о грузинскихъ царяхъ, которыхъ они величали такъ *):

„Да прославить Аллахъ жизнь его величества государя славнаго, великодушнаго, именитаго, отважнаго, храбраго, священнаго, духовнаго, славы народа мессіанскаго, сокровища наши крестоносной, гордости вѣры христанской, царя абхазцевъ, грузинъ и джурджановъ, друга царей и султановъ; государя могущественнаго, неусыпнаго борца, льва, обладателя престола и короны, вѣдателя своей религіи, справедливца къ подданнымъ своимъ, лучшаго изъ царей лазискихъ, султана грузинъ, сокровища царствъ морей и проливовъ, защитника, заповѣднаго мѣста витязей, унаслѣдовавшаго отъ предковъ своихъ престолы и короны; охраны странъ румскихъ (греческихъ) и иранскихъ, эссенціи царей сирійскихъ, отборнѣйшаго изъ обладателей престоловъ и коронъ, прославителя христанъ, подпоры религіи Иисусовой, помазанника героевъ мессіанскихъ, рѣшеніемъ своимъ возвысившаго домъ священный (Іерусалимъ); опоры крещенныхъ, пособника папы, друга мусульманъ, прекраснѣйшаго изъ

*) Записки Восточнаго отдѣла Импер. русск. арх. общества, т. I, стр. 208—216.

— 7 —

близкихъ друзей, искреннѣйшаго друга царей и султановъ“.

Да, и въ-правду, грузинскіе цари „пособляли“

папамъ (крестоносцамъ) въ ихъ крестовыхъ походахъ и не пособлять не могли, такъ какъ искони считались ктиторами и защитниками Иерусалимскихъ обителей.

Вотъ что пишетъ блаженный патрархъ иерусалимскій Досиѳей въ своемъ посланіи къ грузинскому царю Ираклію *) I († 1710 г.):

„Родъ Багратіоновъ“, говоритъ патріархъ Досиѳей **), „и отъ нахъ мепы (მეფე), т. е. благочестивѣйшіе цари иверскіе, искони были защитниками и ктиторами святого и живоноснаго Гроба и прочихъ пречестныхъ поклоненій, защитниками потому, что во время войны греческихъ царей съ султанами египетскими, монастыри св. Иерусалима подвергались опасности конечнаго разоренія, и цари иверскіе, какъ друзья султановъ египетскихъ, охраняли эти св. обители, и мы застали ихъ ктиторами, ибо во время войны грековъ и франковъ съ арабами и султанами египетскими крайне обветшали монастыри и приближались къ послѣднему разрушенію, а цари иверскіе поддерживали ихъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ

*) М. Броссе. О религіозномъ и политическомъ состояніи Грузи.

*) Посланія Иерусал. патріарха Досиѳея (въ 1680 г.) въ Грузію („Духовный вѣстникъ“ за май 1866 г.).

одной записки на грузинскомъ языкѣ, хранящейся на св. Голгоѳѣ, которую составилъ приснопамятный царь Вахтангъ Горгасаль“ († 532 г.).

И такъ, мы видимъ, что Иерусалимскій патріархъ констатируетъ тоже, что говоритъ арабскій писатель Элькалькашенди относительно грузинскихъ царей, которые „своимъ рѣшенемъ возвысили священный домъ—Иерусалимъ“, которые были „опорою крещенныхъ“ и „защитниками заповѣднаго мѣста витязей“ (крестоносцевъ),

Какъ извѣстно, грузинкіе Багратіоны, производя родъ свой отъ паря-пророка Давида, ечитали себя родственниками Богоматери, и потому не щадили своихъ силъ и средствъ для поддержанія величія и славы того мѣста, гдѣ жила Дѣва

Марія со своимъ Божественнымъ Младенцемъ.

Царственный авторъ импер. Константинъ Порфирородный въ своей въ 952 году составленной исторіи „De administrando imperio“ говоритъ слѣдующее *):

„Il faut savoir que les couropalates ibériens se vantent de descendre de la femme d’Urie, séduite par le prophète-roi David, „conséquemment de la Sainte-Vierge, issue elle-même de la rase de David“ **). И

*) М. Броссе. Addit. et éclaircis. à l’Hist. de la Géorgie, pp. 140, 144.

**) И потому грузинскіе цари титуловались такъ: „Іесіанъ—Давитіанъ—Соломоніанъ—Панкратіани“ (= изъ рода Іессея, Давида, Соломона, Баграта), и внутри своего фамильнаго герба изображали арфу Давида, пращи его и вокругъ нихъ надписывали 11 стихъ 131 псалма.

— 9 —

потомъ: „Comme les Bagratides ibériens prétendent venir de Jerusalem, et qu’ils ont une grande affection pour cette ville et pour ce tombeau du Sauveur, ils y envoyèrent á certaines époques de riches présents, tant aux patriarches qu’aux chrétiens de la ville sainte“.

Заслуги грузинъ въ христанскомъ мірѣ вообще и предъ іерусалимскою церковью въ особенности многозначительны; немалы онѣ и по благоустройству Аѳона, въ средне вѣка служившаго центромъ духовнаго просвѣщенія Востока.

Въ св. Землѣ грузины появились еще при первомъ христіанскомъ царѣ Миріанѣ († 342 г.), который въ Іерусалимѣ основалъ знаменитый монастырь св. Креста *). По словамъ Руфина (писателя IV вѣка) и его послѣдователя Сократа (род. около 380 г.) Бакурій, сынъ Миріана, былъ начальникомъ палестинскихъ границъ и, будучи вождемъ войскъ, помогалъ импер. Θεодосію въ войнѣ противъ тиранна Максима **). Надъ благоустройствомъ монастыря св. Креста много трудился царь Вахтангъ Горгасаль († 532 г.), царъ же Багратъ III (980—1014 г.) его возобновилъ сызнова и пожертвовалъ ему богатая угодія въ Грузіи.

Обрѣтеніе хитона Господня во Мцхетѣ и нахождение тутъ милота пророка Ильи, частицы св.

Креста и гвоздей, коими были пригвождены ноги

*) Ал. Ап. Цагарели. Палестинскій сборн., т. IV.

**) М. Джанашвили. Исторія грузинской церкви. Приложение.

— 10 —

Спасителя *) съ одной стороны, и съ другой — родство грузинскихъ царей (Багратюновъ) съ царями евреевъ какъ бы роднили Грузію съ Палестиной, и каждый грузинъ находилъ величайшимъ счастьемъ хоть разъ въ жизни побывать въ св. Землѣ и пребываніе свое тамъ ознаменовать какимъ нибудь богоугоднымъ дѣломъ — участіемъ въ постройкѣ церквей или страннопріимныхъ домовъ, дарами земельныхъ угодій или единовременными пожертвованіями. Такъ явилось въ Палестинѣ и на Синаѣ до 20-ти грузинскихъ обителей, т. е. монастырей и страннопріимныхъ домовъ. нѣкоторые изъ этихъ домовъ выстроены подвижникомъ груз. царевичемъ Петромъ (Мурваномъ), который за свою святую жизнь призванъ былъ занять кафедру маіумскаго (газскаго) епископа (414—453).

Вотъ списокъ грузинскихъ обителей въ св. Землѣ,

1) Монастырь св. Креста **).

*) Иерусалимскій патрархъ Досифей въ своемъ „Путешествіи по Иверіи“ говоритъ, что одинъ изъ гвоздей Господнихъ былъ брошенъ въ Адраитическое море, другой Константиномъ Вел. употребленъ на удила своей лошади, а остальные два находятся въ Грузіи (М. Селезневъ. О религіозномъ состояніи Грузіи, стр. 226). Далѣе этотъ же патрархъ говоритъ, что въ Грузіи, кромѣ двухъ гвоздей св. Креста, сохранились еще — нѣсколько крови Спасителя, трость, изъсколько волосъ Его, часть верхней одежды Спасителя и частицы св. Креста (тамъ же).

**) Вблизи этого монастыря имѣется селеніе Малхи въ „долинѣ розъ“ (Вади ел вард.). По грузинскимъ источникамъ жители этого селенія суть грузины, да и сами они

— 11 —

2) Монастырь св. Апостоловъ (воздвигнуть Георгіемъ 1-ымъ).

3) Монаст. св. Николая (построенъ царицею

грузинской Еленой).

4) Монаст. во имя патріарха Авраама, возобнов. Георгіемъ Абашидзе въ XVII в.

5) Монаст. св. евангелистаи апостола Іоанна, (построенъ правителями Самцх-ской области).

6) Монаст. св. Василія (воздвигнуть Амириндо Амилахваровымъ и Такой).

7) Другой монаст. во имя св. Николая построенъ Паатой и Каихосро. Цулукидзе.

8) Монаст. во имя св. Θεодора воздвигнуть заботами Бежана и Баадур Чолокашвили.

9) Монаст. св. Θεклы (построенъ Христофоромъ Зедгинидзе).

10) Мон. св. Георгія (постр. кн. Дадіани).

11) Женскій мон. въ честа Срѣтенія Господня ностр. Эривомі Рачи.

12) Мон. во имя Димитрія (постр. ксанскимъ Эривомі Шалвой).

себя называютъ „гурджи“ (тгджи=грузинъ), По Тимоѳею, „царь Вахтангъ I († 532 г.) поселилъ въ Іерусалимъ своихъ воиновъ для охраны города и они остались тамъ же поселенцами, позабыли родной языкъ и говорятъ по-арабски, такъ что арабы, жители Іерусалима, суть грузины, равно какъ многіе обитатели окрестностей Іерусалима и Евфрата. Малхійцы составляютъ стражу монастыря св. Креста. и обрабатываютъ его поля и виноградники (Правосл. пал. сборникъ, т. IV, стр. 141—142).

— 12 —

13. Женской мон. во имя ов. Екатерины воздвигнуть Амилбаромъ Цицишвили и кн. Мачабели).

14) Храмъ Воскресенія на. Голгоѳъ.

15) Монаст. св. Самуила.

16. Мон. св. Саввы, Также монастыри св. Симеона-столпника и Богородицы— Калипосъ близъ Алеппо, монаст. на Кипрѣ, на Синаѣ, въ Трапезундѣ и на Черной горѣ *) (въ Сиріи).

Монастыри эти подробно описаны грузинскими паломниками XVIII в. съ указаніемъ, который изъ нихъ къмъ выстроенъ или возобновленъ, когда и кто подвизалея въ нихъ, кто что жертвовалъ для нихъ **) и пр.

Помимо грузинскихъ источниковъ, о первен-

ствующемъ значеніи грузинъ въ св. Землѣ говорятъ и иностранные писатели.

Выше мы уже привели свидѣтельства Константина Порфиророднаго, патріарха Досиѳея и арабскаго писателя Элькалькашенди о роли грузинъ въ св. Землѣ. Теперь ознакомимся съ свѣдѣніями и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ по этому же вопросу.

Въ 614 г. персидскій царь Хосрой завоевалъ Іерусалимъ, сжегъ храмъ гробницы Господней и унесъ св. Крестъ. Императоръ Иракль, котораго

*) Профес. Ал. Ант. Цагарели далъ намъ подробное и прекрасное описаніе этихъ монастырей съ ихъ книжными сокровищами и проч. (Правосл. палест. сборникъ, т. IV, стр. 89—142).

**) Путешествіе по св. мѣстахъ архіеп. Тимоѳея, митр. Іоны; ем. также труды Цагарели, Іоселани и др.

— 13 —

сопровождали въ походахъ иверы, разбивъ персовъ и отнявъ у нихъ св. живоносный Крестъ, принялся возобновлять храмъ Гроба Господня и, чтобы не произошло никакихъ перемѣнъ въ мѣстоположеніи его, воспользовался указаніемъ иверійцевъ, которые, по словамъ Г. Финлея *), „Имѣли до вторженія персовъ обыкновеніе ходить на богомолье къ св. Гробницѣ и посылать патріарху деньги на святые мѣста“.

Арабскій историкъ Ибнъ-Шедданъ рассказываетъ, что „царица Тамара и грузины предлагали (въ 1192-1198 г.) султану Саладину 200,000 динаровъ за захваченный мусульманами (въ 1187 году), при взятіи ими Іерусалима, Крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель, и просили того же султана о возвращеніи отнятыхъ у нихъ Іерусалимскихъ обителей“ **).

Армянскій историкъ Киракосъ (XIII в.) говоритъ, что царица Тамара заключила миръ съ султанами странъ Дамаска... съ тѣхъ поръ султаны стали обращаться человѣчнѣе съ христианами, обитавшими въ ихъ владѣніяхъ..., были облегчены подати монастырей. Султаны запретили грабить или оскорблять христіанскихъ обитателей ихъ владеній, отправлявшихся на поклоненіе въ Іеру-

салимъ; въ особенности это почтеніе соблю-

*) Георгъ Финлей, Греція подъ римскимъ владычествомъ, стр. 432, примѣч. 1.

**) Правосл. палест. сборникъ, т. IV, стр. 49, 107.

— 14 —

далось относительно грузинскаго народа... Такъ что Грузины находились въ исключительномъ почетѣ и были изъяты отъ налога въ ихъ городахъ и даже въ Іерусалимѣ. Тамара пользовалась въ св. Землѣ большимъ почетомъ. Такимъ образомъ, воцарились миръ и дружба между Грузіей и княжествами султановъ *).

Сануть къ этому прибавляетъ: „Грузины народъ весьма воинственный и рѣшительный въ битвахъ; имѣютъ укрѣпленные замки, большое и сильное войско. Они очень опасны, причиняя большія потери сарацинамъ, персамъ, мидійцамъ и ассирійцамъ... Грузины одни имѣли право входить въ Іерусалимъ съ распущенными знаменами, не платя за это никакого налога. Сарацины не смѣютъ ихъ обижать“ **).

Голгоѳа искони составляла принадлежность Грузинъ. Когда Голгоѳу завоевали Арабы (мамелюки), царь Багратъ получилъ ее обратно, заплативъ имъ большія деньги. Послѣ завоеванія ея османами въ 1517 г., царь Леванъ выкупилъ гробъ Господень, Голгоѳу и другія св. мѣста и монастыри и обстроилъ ихъ мраморомъ. Бывшій въ Іерусалимѣ въ 1479 г. извѣстный путешественникъ Тухеръ говоритъ, что грузины въ его время владѣли Голгоѳой, что царь ихъ послалъ больше подарки султану

*) М. Броссе. Addit. et éclairc., p. 416.

**) Пл. Юселіани. Церк. истор.; Цагарели Ал. Палест. сборн., т. IV, стр. 51.

— 15 —

египетскому и получилъ обратно Голгоѳу, „кото-рою они и теперь владѣютъ, отправляютъ бого-служеніе и поютъ на своемъ языкѣ“ *).

Въ 1520 году султанъ Солиманъ приказалъ,

чтобы сторожа были приставлены къ дверямъ храма Гроба Господня и чтобы всякій пилигримъ латинскій платилъ 14 грошей, грекъ 7 грошей, арабъ или египтянинъ 3 гроша; одни только абиссинцы и грузины не платили ничего, „что и теперь соблюдается“ **).

Въ 1575 г. Раувольфъ пашеть: „Въ св. градѣ Иерусалимѣ у грузинъ есть свои собственныя церкви (монастыри), гдѣ они поютъ по-своему и свою службу отправляютъ; между прочимъ въ одной изъ церквей Голговы и у св. Гроба, на мѣстѣ, гдѣ Господь по воскресеніи впервые явился Маріи Магдалинѣ въ видѣ вертоградіи“ **).

Князь Н. Ридзивилъ въ 1580 г. говоритъ, что грузины владѣли всею Голговою, но теперь владѣютъ только часовнею на Голгоуѣ, въ западной ея части ****).

Бернгардъ Сурій (1644-1647) утверждаетъ, что въ Иерусалимѣ Грузины были многочисленнѣе всѣхъ, послѣ католиковъ *****).

Въ 1675 г. произошли раздоры между пили-

*) Правосл. палест. сборникъ, т. IV, стр. 112.

***) Тамъ же.

****) Тамъ же.

*****) Цагарели. Палест, сборникъ, стр. 65.

*****) Тамъ же.

гримами различныхъ націй о первенствѣ въ храмѣ Гроба Господня и патрархъ Досиѳей предъ великимъ визиремъ хлопоталъ о признаніи преимуществъ грековъ предъ всѣми націями, не исключая и иверійцевъ *).

Въ XVIII в. въ Иерусалимѣ былъ В. Барскій, по свидѣтельству котораго грузинскій монастырь Креста „снаружи малы лѣпоты имать, но внутри зѣло благозрочно, въ немъ до 209 келій, но монаховъ мало“ - Онъ же говоритъ, что внутри храма имѣются грузинскія надписи и красивыя изображенія груз. царей и патріарховъ, что монас. этотъ выстроенъ груз. царями, кои были ктиторами какъ монас. Креста, такъ и др. св. мѣсть.

Игумены этого Крестнаго монастыря всегда

назначались изъ грузинъ. Такъ, при патріаршествѣ въ Іерусалимѣ Ѳеофана и Паисія, какъ сообщаютъ грузинскіе источники и Іерусал. патріархъ Досиѳей, игуменомъ указаннаго монастыря былъ Николай Чолокашвили († 1658 г.). Біографъ его свидѣтельствуемъ и патр. Досиѳей утверждаетъ**), что этотъ Николай путешествовалъ по Азіи, Европѣ и Африкѣ, зналъ много языковъ, былъ человѣкъ любознательный, риторъ, грамматикъ, философъ, онъ главенствовалъ въ Іерусалимѣ, въ монас. св. Креста, онъ раза три ѣздилъ въ Россію въ качествѣ

*) М. Селезневъ. О религіозномъ состояніи Грузіи до XVII в., стр. 140.

**) Тамъ же и у Цагарели—Палест. сборникъ. стр. 66—68.

посла, въ 1643 г. расписалъ Крестный монас. въ Іерусалимѣ. Досиѳей пишетъ: „Этотъ умный и ловкій человѣкъ (т. е. Николай Чолокашвили) посѣтилъ Венецію, Римъ, Францію, Испанію, Англію и др. царства и страны, чтобы получить историческое образованіе. Возвратившись въ Іерусалимъ и, будучи вкрадчивъ, онъ такъ сблизился съ патртархомъ Ѳеофаномъ, что тотъ передъ смертью (въ 1645 г.) назначилъ его своимъ преемникомъ“. Но это назначеніе не состоялось по проискамъ греческаго духовенства, всегда враждебно относившагося къ кандидатамъ на патріаршій престолъ лицъ иностраннаго происхожденія (Цагарели).

Послѣ Николая игуменами монас. св. Креста были грузины же: Гавріиль, Маркозъ и др.

Тотъ же Досиѳей пишетъ *) царю Грузіи „Ираклію I-му († 1710 г.): „...Въ Іерусалимѣ прежде приходили малолѣтніе иверійцы и въ монастырѣ воспитывались и дѣлались священниками, монахами, діаконами, и привыкали къ посту, бдѣнію и молитвѣ... Если въ еерусалимскомъ грузинскомъ, Крестномъ монастырѣ игуменомъ долженъ быть иверіецъ, то пусть пришлетъ благочестивый, и съ нимъ діаконы, пресвитеры и проч.“.

И не одни только игумены Крестнаго монастыря назначались изъ грузинъ, но и управляю-

щѣ его угодіями въ Грузіи. Вотъ что гласитъ одна изъ хартій Церковнаго музея Грузинскаго экзархата (№ 553):

*) Тамъ же (стр. 75).

— 18 —

„Имѣемъ смѣлость доложить и сказать незыблемое и вѣрное слово вамъ, владѣтелю надъ всѣми царями, сильному и непобѣдимому, прославленному государю царю Шанаозу и сыну вашему Арчилу, прославленіе котораго недоступно языку и разуму, и святителю всей Грузіи царевичу государю католикосу Доменті.,— мы „джварис-мама“ *), Цулукидзе Николозь докладываемъ о слѣдующемъ: „джварис-мама“ назначался по вашему повелнію, назначался искони по повелѣнію грузинскаго государя и католикоса. Мы тоже предстали предъ вами и просили сдѣлать насъ „джварисъ-мама“, и вы изволили дать намъ всѣ грузинскія земли, принадлежащія монастырю св. Креста, и мы будемъ вѣрны вамъ и будемъ заботиться о благѣ вашемъ постольку, поскольку позволяютъ намъ силы наши; все, что найдено будетъ нами въ этихъ четырехъ государствахъ принадлежащее Іерусалиму, все то сберегу я для монастыря (Креста) и, пока я буду джварисъ-мама, никому, ни сыну своему и ни другому кому бы то ни было, ничего не уступлю да-

*) „Джварис-мама“ (джвари—крестъ, мама—отецъ), букв. — „отецъ креста“. Такъ назывались издревле (называются и теперь) архимандриты церкви св. Креста въ Тифлисѣ, которая считалась (и считается) подворьемъ іерусалимскаго грузинскаго монастыря св. Креста и постояннымъ пунктомъ мѣстопробыванія завѣдывающаго здѣшними угодіями того же монастыря. Изъ этихъ же словъ образовалось названіе извѣстнаго сорта хлѣба въ Тифлисѣ — джварис-мамис-пури, букв. — „хлѣбъ отца св. Креста“-

— 19 —

ромъ. На этомъ я кончаю, государь. Написано рукою Николоза Магаладзе въ корониконѣ 1675 февраля 8-го. Джварис-мама Николозь“ *).

Что Николозь Цулукидзе уже был назначенъ управляющимъ (джварис-мама) Иерусалимскими угодями, это подтверждается тѣмъ, что онъ, Цулукидзе, расписываясь подъ даннымъ имъ актомъ, называетъ себя „джварис-мама“.

На Аѳонѣ грузины имѣютъ еще больше заслугъ, чѣмъ въ Иерусалимѣ, греческое духовенство тутъ еще больше обязано предъ грузинскимъ обществомъ, чѣмъ въ св. Землѣ.

Монастырь Аѳона подгоріи Аѳонской горы построенъ грузинами вскорѣ послѣ 780 года **). Сколько было въ то время здѣсь грузинскихъ подвижниковъ, не видно, но ихъ, вѣроятно, было не мало, такъ какъ ко времени прибытія на Аѳонъ и Олимпъ св. Иларіона-грузина слава означенныхъ мѣстъ получила всеобщую извѣстность. Иларіонъ же, сынъ кахетинскаго вельможи, отправился на, Аѳонъ въ царствованіе импер. Василія (867—886), и въ Фессаліи онъ нашель 8 монаховъ грузинъ,

*) Царь Шанаозъ (онъ же Вахтангъ V) царствовалъ въ Карталиніи въ 1658—1675 гг., его сынъ Арчилъ управлялъ Кахетіей съ 1664 по 1675 годъ и въ это время католикосомъ былъ Доментій, двоюродный братъ Шанаоза.

**) Порфирій Успенскій. Исторія Аѳона, ч. III., стр. 9.

которые занимали придѣлъ Улумбійскаго монастыря. Онъ оставался тутъ 5 лѣтъ и творилъ много чудесъ; затѣмъ отправился въ Римъ въ качествѣ паломника и, по возвращеніи оттуда обратно, скончался въ Улумбії, гдѣ и былъ похороненъ въ монастырскомъ придѣлѣ, занимаемомъ грузинскими подвижниками *).

Въ царствованіе того же Василія улумбійскіе грузины выстроили монастырь въ Константинополь в (въ мѣстности Романа) и торжественно перенесли туда останки св. Илартона-грузина. Съ этого времени число прибывающихъ въ Византію грузинъ увеличилось и уже во второй половинѣ X вѣка они имѣли тутъ нѣсколько монастырей: Леонтиис-

кій въ Солунѣ, Іоанна Колова въ Іериссо, Климентовскій на Аѳонѣ, пророка Ильи на вершинѣ Аѳонской горы и монастырь въ Романѣ. Тогда же положено основаніе Иверскаго аѳонскаго монастыря, самаго знаменитаго и благоустроеннаго между монастырями св. Аѳона. Иверескій монастырь на мѣсто Климентовокаго построень знаменитымъ Тоанномъ Ивиромъ и его родственникомъ Торникіемъ, полководцемъ грузинскаго царя Давида Великаго († 1001 г.).

Этотъ Торникій, желая посвятить свою остальную жизнь служенію Богу, тайно отправился на Аѳонъ и тутъ принялъ монашескій постригъ и

*) Житіе св. Иларіона см. въ „Раѣ Грузіи“ и синаксаріяхъ, переведенныхъ съ греческаго языка въ XI в.

сдѣлался дѣятельнымъ помощникомъ родственника своего Іоанна-Ивира въ дѣлѣ постройки Иверскаго монастыря. Въ это самое время возеталъ противъ императора Василія Варда Склиръ, главнокомандующій греческой арміей на востокъ. Онъ увлекъ за собою подчиненные ему полки и пожелалъ захватить императорскую власть. Василій, еще малютка по лѣтамъ, и мать его Θεодора, подозрѣвая въ измѣнѣ и другихъ евоихъ полководцевъ, убѣдительно просили монаха Торникія спавти Византію. Торникій немедленно прибылъ въ Грузію къ царю Давиду Великому и, выпросивъ у него 12,000 отборныхъ воиновъ, бросился на Варду Склира, который уже находился не въ далекомъ разстояніи отъ Константинополя. Варда былъ разбитъ на голову и обращенъ въ бѣгство *). Торникій же вернулся обратно въ Грузію и оттуда съ огромнымъ богатствомъ отправился (въ 979 г.) на Аѳонъ, гдѣ вмѣстѣ съ Іоанномъ-Ивиромъ и проч. братьей окончилъ (въ 985 г.) постройку Иверской лавры, извѣстной и до сихъ поръ именемъ Иверекаго монастыря на Аѳонѣ. Въ постройкѣ его принимали участіе также царь Давидъ Вел. и многіе груз. князья; императоры же приняли его подъ свое высокое покровительство, въ благодарность за услуги, оказанныя Торникіемъ Ва-

*) Объ этомъ весьма обстоятельно пишутъ писатели X—XI вв. —грузинскіе, армянскіе и греческіе (Исторія Грузіи Вахушта съ примѣчаніями Д. З. Бакрадзе).

— 22 —

силію Порфирородному. Монастырь объявленъ былъ совершенно самостоятельнымъ и изъятъ былъ изъ подчиненія аѳонскому Проту.

Аѳонское греческое духовенство обязано грузинамъ и за другія услуги. Такъ, св. Аѳанасій, основатель греческой лавры на Аѳонѣ, родившійся отъ матери-грузинки **) и прибывшій изъ Трапезонда на Аѳонъ въ одно время съ Іоанномъ-Ивиромъ, въ своей дарственной (985 г.) записи говоритъ слѣдующее:

„Благоговѣйнѣйшій монахъ Іоаннъ (Ивиръ)... служилъ не только Богу, но и мнѣ смиренному, и принесъ пользу всему у насъ во Христѣ братству паче всѣхъ другихъ, просіявшихъ какъ нынѣ, такъ и въ древнія времена. Ибо столько потрудился сей мужъ, что ходя въ Царьградъ и ходатайствуя у поврежденныхъ государей, начиная отъ Никифора Фоки до нынѣ, что полезнымъ стараніемъ своимъ и добрымъ ходатайствомъ получилъ хрисовуль отъ Кирь-Іоанна царя для нашей лавры, жалующій намъ изъ доходовъ Лимноса 244 монеты, да и Кирь-Василій царь пожаловалъ ему другой хрисовуль на владѣніе островомъ Неонъ, а онъ подарилъ его нашей лаврѣ вмѣстѣ съ этимъ островомъ“ **).

Около этого же времени, на 175 году по воз-

*) Порф. Успенскій. Востокъ христанскій, 1877 г., стр. 104.

**) Тамъ же, стр. 104- 105.

— 23 —

становленіи иконопочитанія, Іеромонахъ Гавріиль, сотрудникъ Іоанна-Ивира, получилъ откровеніе о явленіи чудотворной иконы Иверской Богоматери, которая спущена была въ море трапезондскою грузинкой, испугавшеюся отъ преслѣдованія иконо-

борщевъ.

Икону эту вся грузинская братья торжественно перенесла въ монастырь и помѣстила въ воздвигнутую надъ воротами его башню, и вслѣдствіе этого икона стала называться „Карис-гвтисмшобели“, т.е. „Портаиссою“, „Вратарницею“. Внутри башни устроена была церковь—часовня. Молва о чудесахъ, творимыхъ этою „Иверскою Богородицею“, вскорѣ разнеслась по всему міру, особенно же по Грузіи, для которой, по мѣткому выраженію одного древняго автора,

„Аѳонъ сдѣлался новымъ Іерусалимомъ
и Аѳинами картвельцевъ“.

Еще до 985 года изъ Рима прибылъ на Аѳонъ великій постникъ Никифоръ съ 6-ью учениками *). Онъ подружился съ сыномъ Іоанна-Ивира Евфимемъ, „украшеннымъ благодатью Божіей и добродѣтелями“ и съ его согласія построилъ монастырь „Римскій“ (Каракальскій).

Въ 1008 году этому же Евфимію довелось имѣть хозяйственное дѣло съ славянами, жившими недалеко отъ Солуня, въ селѣ Аравеники **).

*) Порф. Успенскій. Востокъ христіанскій. Аѳонъ, стр. 111.

**) Тамъ же, стр. 15—160 .

Здѣсь тогда жили пресвит. Павелъ Поплавицынъ, попъ Іоаннъ Звѣздицынъ, Георгій, архид. Константинъ Всезельевъ и др. Св. Евфимій подарилъ послѣднему участокъ земли, гдѣ указанные славяне построили себѣ церковь.

Св. Евфимій, по сказанно греч. монаха Козьмы, въ разныхъ мѣстахъ на Аѳонѣ строиъ святыя храмы, больницы и жилища для дряхлыхъ старцевъ и ходатайствовалъ по ихъ дѣламъ въ Солунѣ и Константинополѣ *).

Св. Георгъ Мтацминдели (Аѳонскій), авторъ, извѣстнаго стихотворенія „Вечерній звонъ, вечерній звонъ“, переведеннаго на русскій языкъ (съ англійскаго) Козловымъ **), тоже много трудился для христіанскаго дѣла. Святой мужъ сильно печалился, что болгары (Болгары), живущіе въ

мѣстности Ливедіа, поклоняются мраморному идолу, имѣющему видъ женщины. Однажды, отправляясь въ Константинополь по дѣламъ монастыря, онъ заѣхалъ въ Ливедію. Народъ встрѣтилъ его словами: „Если желаешь благополучно вернуться, помолись нашему богу, чтобы онъ помогъ тебя передъ Императоромъ“.— „Хорошо, хорошо! покажите мнѣ вашего бога“, отвѣтилъ онъ. Они привели евятого, запасшагося тяжелымъ молотомъ, къ глухому и

*) Тамъ же, стр. 160.

**) Калиновскій. Гдѣ правда? стр. 12.

бездушному истукану, котораго онъ, къ удивленію и ужасу язычниковъ, разбилъ вдребезги *).

Въ 1024 году прибылъ на Аѳонъ военачальникъ Греціи Торникій Кондолеонъ, соименникъ св. Торникія грузина, и на Кареѣ у грузинскаго инока Георгія Харзанія купилъ монастырь, построенный Димитремъ Лама(у)ри при пособіи Іоанна-Ивира, и въ немъ онъ, Торникій Кондолеонъ принялъ монашескій постриг **).

Въ мѣстности Іериссо, недалеко отъ Аѳона, какъ и въ Іерусалимѣ возлѣ монастыря св. Креста, грузины пріобрѣли большое помѣстіе и поселили 42 дыма грузинъ „для служенія Иверскому монастырю и богозловскому при немъ училищу“.

Грузинскіе цари и князья, особенно же Багратъ III-ій, Багратъ IV, Давидъ Возобновитель, Георгій III и Тамара весьма много заботились о матеріальномъ обезпеченіи грузинскихъ монастырей и страннопріимныхъ домовъ, находящихся въ Византіи, Сиріи, Палестинѣ, Синаѣ и на Кипрѣ. Особенно же много заботились грузины о поддержаніи славы Иверскаго авонскаго монастыря и монастыря св. Креста въ Іерусалимѣ: ихъ игумены считались представителями Грузіи—одинъ на Аѳонѣ (въ Византіи) и другой—въ св. Землѣ, и имъ же

*) См. рукоп. Церк. муз. груз. экзархата за № 170, „Рай Грузіи“, стр. 455 и М. Джанашвили. Извѣстія груз. писат. и истор. о Сѣвер. Кавк. и Россіи, стр. 13—14.

**) Тамъ же у еписк. Порфирія, стр. 163.

ввѣрялось высшее наблюденіе надъ всѣми грузинскими монастырями внѣ Грузіи. Всякая справка, по вопросамъ церковнымъ, кои не могли быть разрѣшима въ самой Грузіи, всегда получалась изъ Іерусалима и Аѳона или же черезъ Антиохію.

Да, Аѳонъ—это священный домъ грузина, Аѳонъ—окно, чрезъ которое съ X вѣка стали притекать въ Грузію культурныя струи изъ Европы. Уставы и правила христіанской вѣры, древніе переводы подъ новой редакціей или же совершенно новыя переводы разныхъ священныхъ книгъ— все это, какъ живительныя потоки рѣкъ Эдемскихъ, разлилось по всей Иверіи изъ Аѳона.

При священномъ имени „Аѳони“ грузинъ каждый разъ вспоминаетъ, что тутъ Іоаннъ-Ивиръ, устроилъ свою лавру, въ тоже время помогаль св. Аѳанасію въ устройств его лавры; что тутъ Торникій надѣвалъ на себя бранныя доспѣхи, чтобы побѣдить врага византійскаго императора; что тутъ св. Евфимій и св. Георгій благодѣтельствовали отшельникамъ всѣхъ національностей, распространяли и утверждали христіанство, составляли стихи, гимны, переводили сочиненія съ роднаго языка на греческій и обратно; что тутъ трудились царевичъ Василій, еписк. Арсеній, іером. Грдзелидзе, Ефремъ-Мцире, Шота Руставели и мн. др.

И вотъ этотъ то священный для každато грузина домъ въ настоящее время находится въ исключительномъ владѣніи греческихъ монаховъ...

Имѣютъ-ли греки какое либо право,—если не

юридическое, то, по крайней мѣрѣ, нравственное—владѣть лаврой Иверской вмѣстѣ съ ея угодіями на Аѳонѣ и въ Грузіи?

Отвѣтъ: никакого.

Но мы прослѣдимъ и этотъ вопросъ.

Корысть, зависть и тщеславіе побуждали грековъ-аѳонитовъ клеветать на грузинскихъ подвижниковъ св. Аѳонской горы, обвинять ихъ въ измѣнѣ и противодѣйствіи государственнымъ инте-

ресамъ, и путемъ такихъ богопротивныхъ средствъ втереться въ число братій Иверской лавры и завлалъть ею.

Еще при жизни св. Евфимія *) греки-аониты взвели всевозможныя обвиненія на игумена Иверской лавры Георгія Варасвачедзе и принудили императора Романа Аргири сослать его въ заточеніе на островъ Моновить и конфисковать нѣкоторыя имѣнія Иверскаго монастыря. Георгіи умеръ тамъ же въ заточеніи. Греки-аониты лелѣяли себя надеждою, что они будутъ хозяевами Иверской лавры. Но ихъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Грузинская братія обратилась за помощію къ царю Баграту IV-ому. По просьбѣ

*) Первые игумены Иверской лавры: св. Иоаннь—Ивиръ (980—998), св. Ефимій (998—1012), Георгій I Варасвачедзе (1012—1028), Григорій (1028—1035), Симеонъ(?), Георгій II Мтацминдели (1042—1059), Георгій III Олтисели (съ 1059 г.). Георгій Мтацминдели († 1066 г.), Иоаннь Ивиръ, Евфимій и др. похоронены въ главной церкви Иверской лавры.

послѣдняго византійскимъ императоромъ было наложено строгое слѣдствіе и дѣло Аѳона окончилось въ пользу грузинъ. Импер. Михаилъ IV Пафлагонъ (1028—1034) вернулъ грузинамъ и тѣ имѣнія, которыя были конфискованы Романомъ Аргиромъ.

Третье возстаніе грековъ-аонитовъ противъ грузинскихъ подвижниковъ Иверской лавры было въ XIV вѣкѣ. И теперь потребовалась помощъ грузинскаго царя. Импер. Михаилъ V Палеологъ вызвалъ съ Аѳона представителей греческихъ и грузинскихъ монаховъ и потребовалъ объясненія. Судъ, который происходилъ подѣ предсѣдательствомъ самого императора, призналъ законность правъ грузинъ на Иверскій монастырь и, возвративъ его послѣднимъ, подтвердилъ полную власть грузинъ надъ монастыремъ особымъ хрисовуломъ *). Объ этомъ хрисовулъ извѣстный путешественникъ Барскій говоритъ слѣдующее **):

„И инъ подобный хрисовулъ на пергаментѣ,

съ подписью сицевою: Михаилъ во Христвѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодерженецъ греческій, Дука, Ангелъ Комнень Палеологъ, лѣта 6818 (=1310 г.).

— Хрисовулъ паче всѣхъ изряднѣйшій, съ многими печатями и съ златыми, главнѣйшими грамоты, на многихъ совокупленныхъ хартіяхъ, лѣпо писано; его же чести никто не можетъ, кромѣ грузинцевъ,

*) А. Калиновскій. „Гдѣ правда?“, стр. 9—11.

**) Странств. паломн. Барскаго, стр. 593—594.

понеже весь писанъ ихъ буквами: написанъ быше“ *).

Послѣ такого благопріятнаго исхода дѣла, грузины-аониты произнесли слѣдующую торжественную клятву:

„Если изъ рода нашего появится человекъ, либо старшина, либо экономъ, либо кто другой и какимъ бы то ни было способомъ, или интригами, или подкупомъ, или любовью къ грекамъ, или изъ страха и покорности, или какой бы то ни было хитростью измѣнить сему святому мѣсту или продасть землю на этой св. Горѣ, или внѣ ея, или продасть и истребить грузинъ, а это мѣсто лишитъ ихъ, какимъ бы то ни было средствомъ, а ихъ вытѣснить и истребить нашу память, да будетъ проклятъ, отлученъ отъ закона христіанскаго, отвергнуть всѣми святыми отъ благодати, да будетъ сопричастенъ съ тѣми, которые продали Господа нашего Іисуса Христа“ **).

Однако, и послъ всего этого греки-аониты не угомонились и не прекратили распрю съ грузинскими подвижниками. Въ 1353 году они опять

*) У Барскаго приведены еще слѣдующіе хрисовулы, данные той же Иверской лаврѣ: хрисовулъ Іоанна Кантакузена на пергаментѣ 1311 года; хрисов. сербскаго царя Стефана 1306 года; хрисов. Іоанна Палеолога 1357 г., хрисов. Андроника, хрисовулы царей російскихъ, грамоты и пр.

**) Эта клятва полностью помѣщена въ брошюрѣ Калиновскаго „Гдѣ правда?“

возстали противъ грузинъ. Теперь ихъ открыто сталъ поддерживать вселенскій патрархъ Каллистратъ. „Иверіане“, пишетъ патрархъ *), „хотя присвоили себѣ начальствованіе вообще надъ обителью и означеннымъ св. храмомъ, но не могли дѣлать въ ней ничего надлежащаго, готовы были привести ее въ совершенное запустѣніе, присвоивъ себѣ и соборную церковь, ради пустого и тщетнаго названія этой обители Иверскою... (и пототу) иверіане были совершенно устранены отъ начальствования и настоятельства надъ тою обителью и поставлены были греческіе монахи начальствовать во всѣхъ ея должностяхъ. Отнынѣ иверіане должны довольствоваться другою церковью обители..., церковью, освященного во имя Богоматери Портиссы, гдѣ и должны совершать священныя пѣснопѣнія“.

Несмотря на такое явное нарушеніе 4-вѣковыхъ правъ грузинъ на Иверскій монастырь, все же начальствованіе надъ нимъ оставалось въ рукахъ иверіанъ, что доказывается актами русскаго Пантелеймонова монастыря и „сигеліями“ и „гуджарами“, данными грузинскими царями Иверскому монастырю.

Въ 1363 г. по особому акту Пантелеймоновскому монастырю былъ переданъ монастырекъ Кацари **). На этомъ актѣ имѣется подпись (на груз.

*) Тамъ же, стр. 19.

**) Подъ такимъ же названіемъ существовалъ монастырь въ Грузіи до XVIII в. Развалины его находятся около сел. Хашми.

языкъ) игумена Иверской лавры: „Я, старецъ монастыря Іоанна, Димитрій“. Затѣмъ идутъ подписи др. 15-ти игуменовъ *).

Въ XV—XVI вв. владѣтели Ахалциха возобновили весь Иверскій монастырь заново. Въ 1565 г. именитый грузинъ Тамаза возобновилъ церковь Вратарницы. Въ 1680 г. Чудотворная икона перенесена была въ новую церковь, воздвигнутую ца-

ревичемъ Ашотаномъ, владѣтелемъ Мухрана **).

Въ 1716 г. въ Іериссѣ святительствовалъ еписк. Давидъ Цилкнели, а въ 1768—1178 гг. грузинъ же Гавриль-Гванкители. Древняя іериссойская церковь, разрушенная арабами, „вновь построена грузинами въ 1262 году“ ***).

При отсылкѣ въ Россію копіи съ чудотворной Иверской иконы Богоматери (въ 1648 году) въ Иверѣ было 365 монаховъ. И ни въ Россіи, и ни въ Грузіи никогда никто не сомнѣвался, чтобы Иверская лавра не была собственностью грузинъ. Всѣ грузинкіе жертвователи, цари, вельможи и др. въ своихъ дарственныхъ грамотахъ Иверскую лавру называютъ „нашею Портаиссою“, „нашею св. Горою“.

„Сіе малое и убогое приношеніе поднесли мы, царь Карталинскій и Кахетинскій Ираклій II, тебѣ нашей молитвенницѣ и высокой представительницѣ,

*) У Калиновскаго, стр. 23.

**) См. тоже самое у Калиновскаго, стр. 24.

***) Такова грузинская надпись на плитѣ Іериссойской церкви. Калиновск., стр. 14.

и нашему грузинскому монастырю Портаисской Богоматери, въ вѣчную память отца нашего помазаннаго Теймураза, матери нашей царицы Тамары... написано 24 апр. 1769 года“. (слѣдуетъ печать царя Ираклія).

Этотъ же актъ просмотрѣнъ Иракліемъ еще въ 1773 г., а по открытіи Россійскаго—Верховнаго грузинскаго —правительства, въ экспедиціи суда и расправы явленъ 12 апр. 1817 года.

Перечисленіемъ другихъ дарственныхъ актовъ не буду утруждать вниманія читателей. Желающіе могутъ ихъ видѣть въ трудахъ профес. Цагарели (Свѣд. о нам. груз. письм. вып. 1, стр. 44-47), Д. Бакрадзе—„Пергамент. рукопись Гелата объ Аѳонѣ“ (Иверія, 1877, № 8), Калиновскаго —Гдѣ правда? и пр. Скажу только, что означенная пергаментная рукопись собственно не Гелатскаго монастыря, а Иверской лавры. Она заключаетъ въ себѣ житіе и каноны св. Іоанна-Ивира, ев. Ев-

фимія, Йорникія, Иларіона-грузина и житіе св. апост. и еванг. Іоанна. Въ концѣ послѣдней статьи переписчикъ книги Михайлъ Дагалисонели отмѣчаетъ, что она „Переписана въ лаврѣ св. Евфимія во время настоятельства Георгія Олтисели, при деканствѣ свящ. Якова, въ хроник. 294 (=1074 г.).

Затѣмъ въ этой же рукописи помѣщены синодики, писанные частью рукою переписчика всего сборника и частью въ послѣдующіе вѣка другими авторами.

Синодики эти заключаютъ въ себѣ списокъ и

— 33 —

порядокъ поминовенія лицъ, оказавшихъ Иверскому монастырю какія нибудь услуги или сдѣлавшихъ ему какія-либо приношенія, равно указанъ и чинъ богослуженія, для такихъ случаевъ.

По этимъ синодикамъ, между прочимъ, положены „аганы“: 12 февр. въ поминовеніе Георгія Чорчанели; 13 мая — св. Евфимія; 30 апр. — Маріи, жены сумбата Куропалата († 992 г.); 25 іюля царицы Тамары Великой; 8 іюня Кваркваре... „который пожертвовалъ груз. Иверской лаврѣ 25,500 „отмануровъ“ золотомъ и серебромъ“. Кваркваре † 1498 г.....

Въ настоящее время ни одинъ изъ этихъ „агаповъ“ не исполняется въ Иверской лаврѣ и др. грузинскихъ обителяхъ св. Земли, а между тѣмъ жертвователи - грузины, приклоня Иверу и Филоою на Аѳеонѣ, св. Кресту въ Палестинѣ и св. Екатеринѣ на Синаѣ сады, лѣса, лавки, виноградники и пр., ставили единственное условіе: „помянуть ихъ самихъ или ихъ родственниковъ въ означенныхъ обителяхъ въ вѣчныя времена.

Такъ ли исполняется завѣщаніе щедрыхъ жертвователей!?!..

Мы кончили краткую исторію грузинскихъ обителей внѣ Грузіи и дошли до конца XVIII столѣтія, т. е. до 1801 года, когда Грузія добровольно присоединилась къ Россійской Имперіи и когда грузинскіе цари всѣ свои права, какъ въ самой Грузіи, такъ и внѣ оной, передали императо-

рамъ всея Россіи.

— 34 —

Грузинскіе цари, какъ мы видѣли выше, считались „ктиторами“ и „защитниками“ иверскихъ обителѣй въ св. Землѣ и на Аѳонѣ, они „владѣли“ Голгоеой и Иверской лаврой на Аѳонѣ, они „назначали“ игуменовъ-управляющихъ всѣми угодіями, находящимися въ Грузіи и пожертвованными грузинами же своимъ обителямъ и для воспитанія и поддержанія бвого юношества и духовенства. Всѣ эти права вмѣстѣ со всею Грузіей преемственно перешли на настоящихъ нашихъ Ломизанниковъ и Государей.

Но греческое духовенство Іерусалима и Аѳона, пользуясь переходнымъ состояшемъ и войнами Россіи въ 1812 г., 1826 г., 1855 г., 1978 г., 60-лѣтнею борьбою съ кавказскими горцами, попало всѣ права грузинъ по отношенію къ ихъ обителямъ Іерусалимскимъ и аѳонскимъ и окончательно присвоило послѣднія. Въ данномъ случаѣ, греческое духовенство, вѣроятно, руководствовалось и тѣмъ соображеніемъ, что Россія, какъ исконная покровительница угнетенныхъ христанъ Турціи, особенно же грековъ, не вмѣшается въ это дѣло и многомилліонное добро грузинъ, присвоенное ими, оставитъ въ безконтрольномъ ихъ пользованіи. Если это было такъ, то они въ расчетѣ ошиблись, ибо, по грузинской пословицѣ, „если свое дитя плачетъ, то чужого не кормятъ“, — грузинскіе интересы не менѣе, чѣмъ греческіе, дороги Сѣверному Колоссу, подъ могучимъ крыломъ котораго ны-

— 35 —

нѣ мирно развивается вся Иверія, весь родъ картвельскій.

Настоящее положеніе грузинъ на Аѳонѣ тяжкое, а въ Іерусалимѣ невозможное, до того невозможное, что въ 1876 году грузинскій инокъ, послѣдній могиқанъ Иверіи въ св. Землѣ, чтобы не погибнуть съ голоду въ окрестностяхъ грузинскаго монас. св. Креста (въ чертогахъ монастыря

его не потерпѣли настоятели!), ушелъ оттуда, „отряхая прахъ отъ ногъ своихъ“ *). Этотъ инокъ устремился на Аѳонъ, но, какъ говорится, попалъ изъ огня да въ полымя.

Слѣдующій хронологическій очеркъ аѳонскихъ событій нынѣшняго вѣка ясно покажетъ намъ, что грузинамъ и тутъ, не только въ Иверскомъ монастырѣ, куда ихъ вовсе не допускаютъ греки-аѳониты, но и въ окрестностяхъ его жить становится болѣе чѣмъ тяжело.

Въ 1821—1830 гг. въ Иверскомъ монастырѣ подвизались, между прочими, грузинскіе Іеромонахи Иларіонъ и Венедиктъ. Это было то время, когда Аѳонъ находился подъ вѣчнымъ страхомъ разрушенія его турками. Греческіе монахи разбѣжались. „Грузинскіе же монахи, говоритъ Калиновскій *), „остались и, производя на всѣхъ окружающихъ глубокое вліяніе своею замѣчательною подвижническою жизнью, сумѣли подѣйстви-

*) Палест. сборникъ, т. IV, стр. 128.

**) Гдѣ правда?, стр. 44.

вать словомъ убѣжденія даже на такого свирѣпаго ренегата, какимъ былъ начальникъ турецкихъ войскъ на Аѳонѣ, Лабуть-паша, по происхожденію грузинъ и тѣмъ спасти не только Иверскій, но и много другихъ монастырей отъ разоренія“.

Кончилась греко-турецкая распрія. Разбѣжавшееся греч. духовенство собралось и мало-по-малу опять отгѣснило горсть иверіанъ отъ управленія монастыремъ Иверскимъ. Сначала они завладѣли соборнымъ храмомъ и оставили для грузинъ только церковь Вратарницы, а затѣмъ, въ 1834 году, совсѣмъ выгѣснили ихъ изъ предѣловъ монастыря. Грузинскіе иноки укрылись въ кельѣ св. пророка Ильи *).

Въ 1846 году греческіе монахи замарали веѣ надписи на грузинскомъ языкѣ, находившіяся въ монастырѣ, и замѣнили ихъ греческими. Въ 1861 году скончался вышеупомянутый Іеромонахъ Венедиктъ и положеніе грузинъ круто измѣнилось къ худшему. Греки не только перестали допускать гру-

зинъ къ богослуженію въ Параклисѣ, гдѣ находилась Чудотворная икона, но даже приложиться къ этой святынѣ. Воспретили доступъ въ монастырь паломникамъ-грузинамъ, измѣнили вѣками освященный его уставъ, сдѣлавъ обитель штатною, вмѣсто общежительной, каковою она была съ своего основанія и постановили: „Впредь за грузин-

*) Тамъ же, стр. 45.

— 37 —

нами на владѣніе монастыремъ никакихъ правъ не признавать“ *).

Но греки-аѳониты не ограничились только этимъ. Въ 1866 году прибылъ сюда изъ Грузіи схимонахъ Венедиктъ (Баркалаіа), желая поступить на послушаніе въ число братій Ивера. Греки его, конечно, не приняли. Онъ вернулся обратно въ Грузію и предъ мѣстными Іерархами изложилъ, въ какомъ плачевномъ положеніи находится грузинское дѣло на св. Аѳонской горѣ и какъ тамъ страдаютъ грузинскіе монахи, пріютившіеся въ кельѣ св. пророка Ильи. Рѣшено было окончить дѣло съ греками миромъ и схимонаху Венедикту разрѣшено собрать деньги на постройку и возобновленіе для иверіанъ киновіи св. Апостола Іоанна Богослова на св. Аѳонской горѣ. Венедиктъ собралъ въ грузинскихъ епархіяхъ до 40,000 руб. и, прибывъ на Аѳонъ въ 1879 г. и купивъ у грековъ-аѳонитовъ указанную киновію, устроилъ скитъ для грузинскихъ подвижниковъ и собралъ ихъ въ новую обитель **).

Трудно тутъ пересказать, какъ „варварски“ поступали греческіе монахи съ строителями новаго скита для иверіанъ, какія преграды и препоны ставили, желая помѣшать „ненавистнымъ“ имъ гру-

*) Все это еще подробнѣе описано у Калиновскаго (стр. 44—46).

**) Эти свѣдѣнія мы черпаемъ изъ книги „Краткія свѣдѣнія объ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ“ (Кутаисъ, 1879 г.), въ составленіи которой принималъ участіе самъ схим. Венедиктъ.

знамъ окончить работу. Но Венедиктъ, какъ истый картлосидъ, преодолевая всякія препятствія, неуклонно шель къ намѣченной цѣли и, какъ уже было сказано, благополучно завершилъ постройку церкви и скита.

По постройкѣ скита и собраніи въ немъ иноковъ-грузинъ (теперь ихъ тамъ до 42-хъ), о. Венедиктъ, назначенный игуменомъ скита, вознамѣрился обезпечить свою братію и въ матеральномъ отношеніи. Но какъ и изъ какихъ источниковъ? На помощь грековъ, завладѣвшихъ Иверомъ, нельзя было рассчитывать. Онъ зналъ, что греки-аѳониты и греки, завладѣвшіе грузинскими обителями св. Земли, на грузинъ смотрятъ какъ на паріевъ, которыхъ не должно кормить не только по обязанности, но и по чувству чловѣколюбія *). При такомъ стѣсненномъ и угнетенномъ положеніи оста-

*) У Калиновскаго (стр. 53) читаемъ: „Такимъ образомъ, изъ сдѣланнаго здѣсь бѣлаго очерка исторіи возстановленія древней киновіи св. Іоанна Богослова видно, что греки рѣшились, во что бы то ни стало, удалить съ Аѳонской горы законныхъ владѣльцевъ Иверскаго монастыря. Они не брезгали, для приведенія своего желанія въ исполненіе, никакими средствами. Всѣ тайныя и явныя пружины были пущены въ ходъ и грузины терпѣливо переносили тяжкое иго, не дававшее имъ никогда желаннаго покоя. Греки испортили дороги, грузины ѣздили далеко въ объѣздъ, чтобы только исполнить взятое на себя обязательство, греки отвели воду, грузины шли въ сосѣднія кельи занимать кувшинъ воды, греки вырвали съ корнемъ виноградники и масличныя деревья, грузины питались однимъ

валось одно средство— обратиться къ Высшему Правительству съ просьбой: не найдетъ ли оно возможнымъ изъ многотысячныхъ поступленій изъ Грузіи на содержаніе ея древнихъ обителей аѳонскихъ и палестинскихъ удѣлить малую толику новосозданному грузинскому Іазнновскому скиту, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ энергично протестовалъ противъ насилій грековъ передъ императорскимъ посольствомъ при Оттоманскомъ дворѣ.

Августѣйшему Ктитору святыхъ монастырей и пречестныхъ поклоненій, Его Императорскому Величеству въ Бозѣ почившему Императору Александру III благоугодно было обратить особенное вниманіе на ходатайство грузинъ иноковъ и всемилостивѣйше повелѣно было уплатить нѣкоторыя долги, сдѣланные иноками при производствѣ построекъ новой обители, на что и отпущено было 15,000 руб. изъ собственныхъ суммъ Его Величества. Кромѣ того, Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣлъ отпускать ежегодно Иоанновской обители по 8,000 руб. впредь до окончанія спора грузинъ съ греками *.

хлѣбомъ и водою, греки заявили о. Венедикту, что онъ не имѣетъ права держать боле 3—4 монаховъ (и при томъ ни одного русскаго?!), тогда о. Венедиктъ рѣшился твердо отстаивать интересы груз. иноковъ и энергично возобновилъ свой протестъ противъ насилій грековъ, (которые не позволяли повесить на колокольнѣ новой церкви ни одного колокола, изъ числа присланныхъ изъ Россіи и вдобавокъ наложили на грузинъ ежегодную дань въ 60 рублей), возбужденный имъ еще въ 1866 году, передъ нашимъ импер. посольствомъ при Оттоманскомъ дворѣ“.

*) Калиновскій, стр. 56—58.

— 40 —

Въ разрѣшенія же спора между грузинами и греками дѣятельное участие приняли наши Императорскіе послы при Оттоманскомъ дворѣ и въ одно время приостановлена была выдача суммъ, олдфуде-мыхъ Иверскому монастырю. Въ 1884 г. Нелидовъ писалъ Зиновьеву *): „Въ настоящее время вопросъ принялъ особенно острый характеръ и, не имѣя законныхъ средствъ къ его разрѣшенію, я вижу возможность помочь грузинамъ только въ попыткѣ урезонить Иверцевъ (грековъ-авонитовъ) угрозою, что въ случаѣ изгнанія грузинъ и ихъ представителей, будутъ изгнаны изъ Никольскаго (московскаго) монастыря греки“. Съ своей стороны Якобсонъ, генеральный консулъ въ Солунѣ, предлагалъ Нелидову (1 марта 1884 г. за № 47), что для уложенія спора между грузинами и греками „Министерство должно-бы отправить представите-

лямъ Ивера въ Москвѣ предписаніе сдать счеты кому будетъ поручено и приготовиться къ выѣзду изъ Москвы“ **).

Суммы же, о задержаніи которыхъ трактуеть Якобсонъ и которыя получаютъ Иверскимъ монастыремъ изъ Россіи, достигаютъ почтенной цифры —200,000 рубл. Вообще же монастырямъ на Востокъ принадлежатъ 147 селеній и 264,320 десят. земли (въ томъ числѣ 37,540 дес. лѣеу и

**) Тамъ же, стр. 72.

***) Тамъ же, стр. 76.

виноградниковъ), приносящихъ болѣе 560,000 руб. серебр. доходу *).

„Этими громадными суммами безконтрольно пользуются иверскіе (читай: греческіе) эпитропы, а остальная братя, и въ томъ числѣ законные владѣльцы монастыря, перебиваются кое-какъ на самыя скудныя средства. Простая справедливость требуетъ, чтобы русскія имѣнія, принадлежащія Иверскому монастырю, были въ самомъ скоромъ времени отобраны у грековъ и переданы инокамъ-грузинамъ. Это составило-бы только небольшое вознагражденіе послѣднихъ за тѣ гонѣнія, которыя они претерпѣваютъ въ теченіе такого большого промежутка времени“ пишетъ Калиновскій въ 1885 году **).

Однако, гоненіе грузинъ-афонитовъ еще продолжается и никогда оно не имѣло такого острого характера, какъ въ настоящемъ году.

Не далѣе какъ 9 октября сего года газета „Иверія“ напечатала письмо братіи грузинскаго Скита на Аѳоне, въ каторомъ сообщается о вооруженномъ нападеніи греческихъ монаховъ на иверіанъ. Затѣмъ, 13 октября въ той же газетѣ появилось сообщеніе г. Вашнарскаго изъ Аѳона, въ мрачныхъ краскахъ рисующее положеніе грузинск. братіи на Аѳонѣ.

„Вотъ уже 20 лѣтъ, пишетъ г. Вашнарскій,

*) Калиновскій, стр. 68 и 76.

**) Тамъ же, стр. 76—77.

какъ греческіе монахи яростно преслѣдуютъ грузинъ: не позволяютъ имъ пользоваться монастырскимъ лѣсомъ на дрова, и водою, не позволяютъ ремонтировать ветхія строенія скита и дѣлать какія либо незначительныя пристройки и навѣсы для дровъ и другихъ нуждъ скита. Только что греческіе монахи, явясь въ грузинскій скитъ съ вооруженными воинами, съ остервенѣніемъ потребовали отъ иверіанъ, чтобы они немедленно сами добровольно разрушили воздвигаемый ими навѣс для склада дровъ. Иверіане не послушались. Тогда, греки сами бросились къ навѣсу и приступили къ его разбору, но иверіане, вышедши изъ терпѣнія отъ такого звѣрскаго и безцеремоннаго обращенія съ ними, возвысили голосъ и потребовали отъ грековъ удалиться по добру и здорову. Воины собрались было броситься на грузинъ и употребить оружіе, но одинъ изъ греч. монаховъ приказалъ успокоиться и слѣдовать за нимъ. Греки ушли, но на другой же день протъ Иверскаго монастыря прислалъ монаховъ и многихъ вооруженныхъ войновъ, которые разрушили означенный навѣсъ и съ сіяющими лицами вернулись во свояси. Грузины обратились за помощью къ правительству и разослали депеши къ русскимъ консуламъ и посланникамъ, а также своему игумену о. Венедикту, находящемуся въ настоящее время въ Грузіи. Протъ же постановилъ: „ни подъ какимъ видомъ не давать грузинамъ устрояться на Аѳонѣ и изыскать

всевозможныя средства окончательно изгнать ихъ съ Аѳона“.

Трудно было бы вѣрить всему этому, если бы мы въ „С.-Петербургскихъ Вѣдом“ . (№ 275 отъ 8 октября сего года изъ Константинополя) не прочли слѣдующее: „не веселы телеграфныя извѣстія, принесенныя сюда съ св. Аѳона... За подробностями я отправился къ о. Мисаилу, здѣшнему эконому Пантелеймоновскаго монастыря и онъ сказалъ мнѣ:

„...Только алчностью греческихъ монаховъ можно объяснить столкновенія между греч. монахами и грузинскимъ скитомъ. Только вмѣшательство полиціи, какъ говорятъ, предупредило страшныя послѣдствія: шутка-ли сказать, братъ на брата пошелъ съ кинжалами, ножами и дубинами въ рукахъ! Подумайте, монашеское-ли это дѣло, когда весь цивилизованный міръ по почину нашего Великодушнаго Царя проповѣдуетъ братство, миръ и любовь?..“

Остается удивляться, какъ далеко отстали греки-аѳониты отъ древнихъ еллиновъ и отъ тѣхъ своихъ соплеменниковъ, которые въ посланіи къ грузинскому царю писали:

„И такъ, поелику иверійцы помогли грекамъ въ нуждѣ ихъ, вотъ и мы теперь служимъ иверійцамъ въ ихъ нуждѣ, ибо, по словамъ блаженнаго Павла въ посланіи къ колоссеямъ, нѣсть ни еллинъ, ни іудей, ни скиѳъ, ни варваръ, ни рабъ, ни свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христось. По сему въ Іерусалимѣ произносится анаѳема тому, кто го-

— 44 —

ворить, что есть различіе между иверійцемъ и грекомъ. Единъ Богъ, единъ Господь, едина вѣра и проч.“ *).

Греки-аѳониты и греки въ Іерусалимѣ допускаютъ большую ошибку, когда преслѣдуютъ грузинъ и изгоняютъ ихъ изъ ихъ же владѣній. Грекамъ надо-бы памятовать, что „Святая Земля, говоря словами М. П. Соловьева **), глубокаго знатока св. писанія и церковной исторіи, есть страна вѣковѣчныхъ преданій, глубоко вкоренившихся въ различныя права христанскихъ общинъ; иногда эти права пріостанавливаются, но въ сущности, никогда не подвергаются давностному прекращенію предъ мірскимъ судомъ. Достаточно сослаться на виѳлеемское дѣло, послужившее поводомъ къ севастопольской войнѣ. Древнія пріва Грузіи въ св. Землѣ ничуть не слабѣ правъ французской кустодіи и, смѣемъ надѣяться, не могутъ встрѣтить возраженій со стороны единовѣрнаго греческаго духовенства, столь щедро осыпаннаго милостями благочестивыхъ иверскихъ царей, древнихъ строите-

лей монастырей, состоящихъ нынѣ въ греческомъ управленіи. Въ св. Землѣ существуютъ латинскія конгрегаціи, итальянскія и, французскія, появляются и нѣмецкія, въ общемъ подчиненіи латинскому патриарху; отчего же для блага православной церк-

*) „Посланія Іерусал. патрарха Досиоѳа въ Грузію“ (Груз. „Духовный вѣстникъ“ за май 1866 г.).

*) „Москв. Вѣдомости“. 1894 г., № 2.

— 45 —

ви не быть, рядомъ съ греческимъ, ставропигіальнымъ монастырямъ русскимъ и грузинскимъ“.

Какъ помочь дѣлу, чтобы дать конецъ нежелательной распрѣ, возникшей между греческими и грузинскими подвижниками?

Еще въ началѣ текущаго столѣтія усмотрѣно было, что грузинское духовенство слѣды своей миссіонерской дѣятельности оставило въ Дагестанѣ, Чечнѣ, Осетіи, Черкесіи, Абхазіи, на берегахъ Чороха, Аракса “*) и пр., и для возстановленія древняго христанства въ этихъ мѣстахъ найдено было нужнымъ основать нынѣ дѣйствующее „Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ“. Не оставлены были безъ вниманія и созданія пламеннаго усердія иверіанъ внѣ Грузіи, особенно же въ св. Землѣ. Вопросъ грузинскихъ монастыряхъ на Востокъ составлялъ предметъ сужденія еще тогда, когда въ Государственномъ Совѣтѣ рассмат-

*) Въ Чорохскомъ и Аракскомъ бассейнахъ и на верховьяхъ (Тигра, Евфрата, Куры у грузинъ было 12, еписк. каѳедры; о груз. памятникахъ въ Моздокѣ, Лезгистанѣ, Чечнѣ, Осетіи и пр. см. „Іерархію груз. церкви“, изд. въ Москвѣ въ 1826 году и М. Джанашвили— Извѣстія груз. писателей и лѣтописей о Сѣверномъ Кавказѣ въ Россіи; св. Або тифлисскій († 786 г. 6 янв.) христіанство принялъ на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Хазаретіи, а готѣскій (крымеюй) епископъ Тоаннъ былъ рукоположенъ (въ 758 г.) во Мцхетѣ, въ столицѣ единственной тогда страны, гдѣ не знали иконоборства (Тамъ же, „Извѣстія“).

ривались условія присоединенія Грузіи къ Россіи. Въ Высочайше утвержденномъ докладѣ 15 ноября 1800 г. и конфиденціальной запискѣ гр. Ростопчина сказано: „Имзея, приписанныя къ Гробу Господню и съ коихъ доходы обращаются ежегодно въ Іерусалимъ, приведа въ порядокъ, употребить на установленіе командорствъ великаго пріорства грузинскаго *)).

Намъ представляется, что будетъ болѣе цѣлесообразнымъ, если возстановленіе правъ иверіанъ на наслѣдство ихъ въ св. Земл и на Аѳонѣ при-метъ на себя Общество возстановленія христанства на Кавказѣ, какъ продолжатель миссій древняго иверскаго духовенства. И такъ какъ скорое рѣшеніе этого дѣла, при настоящемъ остромъ характерѣ распри грековъ съ грузинами, не требуетъ отлагательства, то слѣдовало-бы теперь же, не теряя времени, спросить спеціалистовъ международнаго права, напр. знаменитаго Мартенса, мнѣнія на счетъ интересующаго насъ вопроса, имѣющаго величайшую важность для грузинскаго и вообще имперскаго православія.

25 октября 1899 года.
гор. Тифлисъ.

*) Н. Дубровинъ. Послѣдній царь Грузіи Георгій XII и присоед. ея къ Россіи, стр. 159; Епископъ Киріонъ. За-слуги грузин. монашества, стр. 51.